

Так воплотилась в явь мечта
и мрачные упали своды.
Освобожденья грянул час,
мы — отроки твоей свободы,
Её защитники, творцы
сегодня и в любые годы.
Дух чистой веры не угас,
в сердцах горит надежды пламя.
Узбекистан — свободный край,
живи и расцветай садами!
Ты, солнцем залитый простор,
планеты всей раскрой объятья,
И предков мудрость возроди,
другие высшие понятия.
Орлиной мощи достигай
назло всем бедам и напастям.
Достойный мировых высот —
как легендарный конь с крылами, —
Узбекистан — свободный край,
живи и расцветай садами!

О СЕРДЕЧНЫХ ВОЛНЕНИЯХ

Вы чудесны, мой врач, в этом белом халате,
Вы — сестра и целитель, вы — добрый мой гений.
Помню, ласковый голос в больничной палате
Мне сказал: «Избегайте сердечных волнений».

Милый доктор, слова ваши мне непонятны!
Человека вы где-нибудь в мире встречали,
Чтобы жил он в такой атмосфере приятной,
Где ни гнева не знают, ни обид, ни печали?

Научила нас жизнь всеблагому искусству
Яд обиды глотать, не моргнув даже глазом.
Мы скрываем эмоции, мысли и чувства —
За века изощрён человеческий разум.

Утешаю себя я порой: в самом деле,
Пушкин выход нашёл, чтоб уйти от мучений.
И когда бы поэт не погиб на дуэли,
Он убит был бы ядом сердечных волнений.

Абдулла Арипов

УЗБЕКИСТАН

(Отрывок)

Бывает в жизни радость и беда.
О них я тоже в полный голос пел.
Но лишь тебе соврать я не посмел.
Тебя обнять хотел я, но не смог,
Ты, словно небо, как былинка я...
Моя святыня, мой родной чертог,
Отчизна-мать, ты — Родина моя!

* * *

На белом свете мудрость есть одна,
о самом главном говорит она:
чтоб в жизни был счастливым жребий твой,
должно быть мирным небо над страной.

Но чтоб страна, где ты живёшь, была,
могуча, изобильна и светла,
ты с юных лет и до последних дней
будь верным сыном Родины своей!

МЕНЯ, ПРОШУ, ДОСТАВЬТЕ В РОДИМЫЕ КРАЯ!

(Отрывок)

По жизненному морю беспечно мы плывём,
Но каждый, с ветром споря, на корабле своём.
В дни радости и горя к себе стремимся в дом.
Меня, прошу, доставьте в родимые края!
Твержу опять и снова, что мне дороже стал
И жизнь моя и слово — родной Узбекистан!
Нет, никому иному я сердце не отдам,
Меня, прошу, доставьте в родимые края!

* * *

Ни от кого не ожидаю счастья,
И сам кому-то счастье вряд ли дам.
Не потому, что скуп я, просто власти
Нет у меня такой. Я знаю сам.
Вгляни: с зелёной ветки карагача

Сорвался лист, погиб во цвете лет.
Другие листья видят это, плачут,
Но ни один помочь не может, нет.

Чингиз Айтматов

ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

1

Это было в 1924 году. Да, именно в тот год...

Там, где сейчас находится наш колхоз, тогда был небольшой аил оседлых бедняков. Мне в ту пору было лет четырнадцать, и жила я у двоюродного брата. Отца и матери у меня не было.

Ещё осенью к нам в аил пришёл незнакомый парень в солдатской шинели. Я запомнила шинель, потому что она была из чёрного сукна. Появление человека в казённой шинели явилось для нашего аила настоящим событием.

Утверждали, что сын Таштанбека Дюйшен прислан в аил для того, чтобы открыть здесь школу и учить детей.

В те времена такие слова, как «школа», «учёба», были в новинку, и люди не очень-то в них разбирались.

Когда мы прибежали на пригорок, где обычно проходили сходки, там перед кучкой пеших и конных людей выступал тот самый парень в чёрной шинели.

— Так вот, меня послали учить ваших детей. А для этого нам нужно какое-нибудь помещение. Я думаю устроить школу, с вашей помощью, конечно, вон в той старой конюшне. Что скажете на это, земляки?

— Ты постой, парень, — проговорил Сатымкул-спорщик. — Ты лучше скажи, зачем она нам, школа?

— Как зачем? — растерялся Дюйшен.

— А верно ведь! — подхватил кто-то из толпы.

И все разом зашевелились, зашумели.

— Мы испокон веков живём дехканским трудом, нас кетмень кормит. И дети наши будут жить так же, зачем им учение. Грамота начальникам требуется, а мы простой народ. И не морочь нам голову!

Голоса приутихли.

— Так неужели вы против того, чтобы ваши дети учились? — спросил ошарашенный Дюйшен.

— А если против, то что, силком заставишь? Прошли те времена. Мы теперь народ свободный, как хотим, так и будем жить!

Кровь схлынула с лица Дюйшена. Обрывая дрожащими пальцами крючки шинели, он вытащил из кармана гимнастёрки лист бумаги и поднял над головой:

— Значит, вы против этой бумаги, где сказано об учении детей, где поставлена печать? А кто вам дал землю, воду, кто вам дал волю? Ну, кто против законов? Отвечай!

Он выкрикнул слово «отвечай» с такой гневной силой, что оно, как пуля, отозвалось эхом в скалах. Никто не проронил ни слова. Люди молчали, опустив головы.

— Мы бедняки, — уже тихо проговорил Дюйшен. — нас всю жизнь топтали и унижали. Мы жили в темноте. А теперь новая власть хочет, чтобы мы увидели свет, чтобы мы научились читать и писать. А для этого надо учить детей.

Дюйшен выжидающе умолк. И тогда один старик пробормотал примирительным тоном:

— Ладно уж, учи, если тебе охота, нам-то что... Мы не против закона.

— Но я прошу вас помочь мне. Нам надо отремонтировать конюшню на горе, надо перекинуть мост через речку, дрова нужны школе...

— Погоди, джигит, вот ты кричишь на весь аил: «Школу буду открывать!» А поглядеть на тебя — ни шубы на тебе, ни коня под тобой, ни единой скотинки во дворе! Так как же ты думаешь жить, дорогой человек?

Дюйшен хотел сказать что-то резкое, но сдержал себя и негромко сказал:

— Проживу как-нибудь. Жалованье буду получать.

— А-а, давно бы так! — И Сатымкул с победоносным видом выпрямился в седле. — Вот теперь всё ясно. Ты, джигит, сам делай свои дела и на своё жалованье детей учи. В казне денег хватит. А нас оставь в покое, у нас, славу богу, своих забот полон рот...

С этими словами Сатымкул повернул коня и поехал домой. Вслед за ним потянулись другие. А Дюйшен так и остался стоять, держа в руке свою бумагу. Он, бедняга, не знал, куда ему теперь податься...

2

На другой день, когда мы, девчонки, пошли по воду, нам встретился у реки Дюйшен. Он перебирался вброд на другой берег реки с лопатой, кетменём, топором и каким-то старым ведром в руках.

С этого дня каждое утро одинокая фигура Дюйшена в чёрной шинели поднималась по тропинке на бугор к заброшенной ко-

нюшне. И лишь поздно вечером Дюйшен спускался вниз, в аил. Часто мы видели его с большой вязанкой соломы на спине.

...Ранним утром в аиле беспокойно залаяли собаки, послышались громкие голоса. Оказывается, Дюйшен ходил по дворам и собирал детей в школу. Тогда не было улиц, серые мазанки наши были беспорядочно разбросаны. Каждый селился там, где хотел. Дюйшен и с ним ребятишки шумной гурьбой переходили от двора к двору.

...Когда мы первый раз пришли в школу, учитель усадил нас на разостланную на полу солому. Дал каждому по тетрадке, по карандашу и по дощечке.

— Я научу вас, дети, читать и считать, покажу, как пишутся буквы и цифры, — говорил Дюйшен. — Буду учить вас всему, что знаю сам...

И действительно, он учил нас всему, что знал сам, проявляя при этом удивительное терпение. Склоняясь над каждым учеником, он показывал, как нужно держать карандаш, а потом с увлечением объяснял непонятные слова.

Дело шло к зиме.

До первых снегов мы ходили в школу вброд через каменистую речку. А потом ходить стало невозможно. Ледяная речка обжигала ноги. Особенно страдали малыши. У них даже слёзы навёртывались на глаза. И тогда Дюйшен стал на руках переносить их через речку. Он сажал одного на спину, другого брал на руки и так по очереди переправлял всех учеников.

Наверное, мы все любили тогда своего учителя за его человечность, за его добрые помыслы, за его мечты о нашем будущем. Хотя мы и были детьми, мне думается, мы это уже тогда понимали. Что же заставило бы нас каждый день ходить в такую даль и взбираться на крутой бугор, задыхаясь от ветра? Мы сами шли в школу. Никто нас не гнал туда. Никто не заставил бы мёрзнуть в этом холодном сарае, где дыхание оседало белым снегом на лицах, руках и одежде. Мы только позволяли себе по очереди греться у печки. Остальные сидели на своих местах и слушали Дюйшена.

Сам того не ведая, он совершил подвиг. Да, это был подвиг, потому что в те дни нам, киргизским детям, нигде не бывавшим, вдруг открылся новый, не слыханный и не виданный прежде мир.

СТЁПКА

Из тюрьмы сбегает Степан. Он пришёл в родную деревню. Мать, отец и немая сестра радуются. Они не знают о побеге. В честь возвращения Степана соседи пришли. Родители устроили праздник.

Никто потом не помнил, как появился в избе участковый милиционер. Видели только, что он подошёл к Степану и что-то сказал ему. Степан вышел с ним на улицу. А в избе продолжали гулять. Решили, что так надо. Надо, наверное, явиться Степану в сельсовет — оформить всякие там бумаги. Только немая сестрёнка забеспокоилась, замычала тревожно, начала тормозить отца. Тот спьяну отмахнулся.

— Отстань, ну ты! Пляши вон.

Вышли за ворота. Остановились.

— Ты что, сдурел, парень? — спросил участковый, вглядываясь в лицо Степана.

Степан прислонился спиной к столбу, усмехнулся.

— Чудно? Ничего...

— Тебе же три месяца сидеть осталось!

— Знаю не хуже тебя... Дай закурить.

Участковый дал ему папиросу, закурил сам.

— Пошли.

— Пошли.

— Может, скажешь дома-то?.. А то хватятся...

— Сегодня не надо — пусть погуляют. Завтра скажешь.

— Три месяца не досидеть и сбежать!.. — опять изумился участковый милиционер. — Прости меня, но я таких дураков ещё не встречал, хотя много видел всяких. Зачем ты это сделал?

Степан шагал, засунув руки в карманы брюк, узнавал в сумраке знакомые избы, ворота... Вдыхал знакомый с детства терпкий весенний холодок, задумчиво улыбался.

— А?

— Чего?

— Зачем ты это сделал-то?

— Сбежал-то? Соскучился.

— Так ведь три месяца осталось! — почти закричал участковый. — А теперь ещё пару лет накинута.

— Ничего... Я теперь подкрепился. Теперь можно сидеть. А то

меня сны замучили — каждую ночь деревня снится... Хорошо у нас весной, верно?

— Н-да... — задумчиво сказал участковый.

Долго шли молча, почти до самого сельсовета.

— И ведь удалось сбежать!.. Один бежал?

— Трое.

— А те где?

— Не знаю. Мы сразу по одному разошлись.

— И сколько ты добирался?

— Две недели.

— Тьфу! Ну, чёрт с тобой, сиди.

В сельсовете участковый стал писать протокол. Степан задумчиво смотрел в тёмное окно. Хмель прошёл.

— А им сколько оставалось?

— По много...

— Но им-то хоть был смысл бежать, а тебя-то куда чёрт дёрнул?

— Ладно, надоело! — обозлился Степан. — Делай своё дело, я ж тебе не мешаю.

Участковый склонился опять над бумагами.

В это время в сельсовет пришла немая. Остановилась на пороге. Посмотрела испуганными глазами на милиционера, на брата...

Немая подошла к столу, тронула участкового за плечо. Руками она стала пояснять свой вопрос: «Ты зачем увёл его?»

Участковый понял.

— Он... он, — показал на Степана, — сбежал из тюрьмы! Сбежал! Вот так!.. — Участковый показал на окно и показал, как сбегают. И теперь ему будет... Милиционер сложил пальцы в решётку и показал немой на Степана. — Теперь ему опять вот эта штука будет! Два года ещё!

Немая стала понимать... И когда она совсем всё поняла, её синие глаза загорелись нечеловеческим страданием. Она вскрикнула, бросилась к Степану, повисла у него на шее...

— Убери её, — хрипло попросил тот. — Убери!

Милиционер вскочил, оттащил немую от Степана. А она рвалась к нему и мычала. И трясла головой.

— Вот каких ты делов натворил — любуйся теперь.

Участковый спрятал недописанный протокол в полевую сумку, подошёл к телефону.

— Вызываю машину — поедem в район, ну вас к чёрту... Ненормальные какие-то.

А по деревне шла, спотыкаясь, немая и горько плакала.

ЧЕЛОВЕК-АМФИБИЯ

(Отрывки из повести)

1

Сальватор остановился, шаря по стене рукой. Щёлкнул выключатель. И яркий свет разлился вокруг. Они стояли в сталактитовой пещере, перед бронзовой дверью с львиными мордами. Они держали кольца в зубах.

Сальватор дёрнул за одно кольцо. Тяжёлая дверь плавно открылась. И путники вошли в тёмную залу. Снова щёлкнул выключатель. Матовый шар осветил обширную пещеру. Одна стена была стеклянная. Сальватор переключил свет. Пещера погрузилась во мрак. А сильные прожекторы осветили пространство за стеклянной стеной. Это был огромный аквариум. Вернее, стеклянный дом на дне моря. С земли поднимались водоросли и кусты кораллов. Среди них резвились рыбы.

И вдруг Кристо увидел выходявшее из зарослей человекообразное существо. У него были большие выпуклые глаза и лягушечьи лапы. Тело неизвестного сверкало синевато-серебристой чешуёй. Быстрыми, ловкими движениями это существо подплыло к стеклянной стене. Оно кивнуло Сальватору головой, вошло в стеклянную камеру, захлопнув за собой дверь.

Вода из камеры быстро выливалась. Неизвестный открыл вторую дверь и вошёл в пещеру.

— Сними очки и перчатки, — сказал Сальватор.

Неизвестный послушно снял очки и перчатки. И Кристо увидел перед собою стройного красивого молодого человека.

— Познакомьтесь: Ихтиандр, человек-амфибия, — отрекомендовал юношу Сальватор.

Юноша приветливо улыбался. Он протянул руку и сказал по-испански:

— Здравствуйте!

Кристо молча пожал руку. Поражённый, он не мог выговорить ни слова.

2

Ещё ночь. Но скоро рассвет. Ихтиандр идёт по песчаной дорожке сада. На поясе покачивается кинжал, очки, ручные и ножные перчатки — «лягушечьи лапы». Кусты и деревья обступили дорожку.

Дорожка поворачивает вправо. Воздух становится всё свежее. Ихтиандр останавливается. Не спеша надевает большие очки с толстыми стёклами, перчатки на руки и на ноги. Выдыхает из лёгких воздух и прыгает в водоём. Вода пронизывает холодком жабры. Жаберные щели начинают ритмически двигаться. И человек превратился в рыбу.

Юноша медленно плывёт в полной темноте. Так добирается он до тоннеля. Ладони его касаются железной решётки. Она медленно приоткрывается, и Ихтиандр проскальзывает в щель.

Человек-амфибия направляется в океан, загребая воду руками и ногами. В воде ещё темно. Только кое-где в чёрной глубине мелькают красные медузы.

Ихтиандр чувствует в жабрах тысячи мелких укулов. Становится тяжелее дышать. Это значит — он миновал скалистый мыс. За мысом морская вода загрязнена песком и глиной. Ихтиандр поднимается выше, затем опускается в глубину. Здесь вода чище. И вот морское течение выносит его в открытый океан.

Кругом плавают рыбы. Они кажутся светло-зелёными. Ихтиандр всплывает. Волны качают. Вот он выглянул из воды. Ого, что делается вокруг! У берега шумит прибой, ревёт и ворочает камнями. Брызги волн всё время падают на Ихтиандра. Ему это приятно.

Гавриил Николаевич Троепольский

БЕЛЫЙ БИМ, ЧЁРНОЕ УХО

Эта повесть о собаке, умном, добром сеттере Биме. И о добрых и злых людях, которых встретил Бим на своём пути.

Он родился от породистых родителей, сеттеров, с длинной родословной. У каждого его предка был личный листок, свидетельство. Хозяин мог бы по этим анкетам дойти не только до прадеда и прабабушкиной прабабушки. Это всё, конечно, хорошо.

Но дело в том, что Бим при всех достоинствах имел большой недостаток. Он сильно отразился на его судьбе. Хотя он был из породы шотландских сеттеров, но окрас оказался нетипичным. Вот в чём соль. По стандартам охотничьих собак сеттер-гордон должен быть обязательно «чёрный, с блестящим синеватым отливом — цвета воронова крыла. И обязательно с чётко отграниченными яркими рыже-красными подпалинами». Даже белые отметины на не предусмотренных местах считаются большим пороком у гордонов.

Бим же выродился таким. Туловище у него было белое, но с

рыжим крапом. Только одно ухо и одна нога чёрные, как вороново крыло. Второе ухо мягкого желтовато-рыжевого цвета. Даже удивительно подобное явление. По всем статьям — сеттер-гордон. А окрас — ну ничего похожего. Какой-то далёкий предок взял вот и выскочил в Биме. Родители — гордоны, а он — альбинос породы.

С такой разноцветностью ушей и с подпалинками под большими умными тёмно-кариими глазами морда Бима была даже симпатичней, чем у обычных собак. Всё это нельзя даже назвать мордой. А скорее — собачьим лицом. Но по законам кинологии белый окрас считается признаком вырождения. Во всём — красавец, а по стандартам шерстного покрова — явно сомнительный. Такая вот беда была у Бима.

Конечно, Бим не понимал вины своего рождения. Ведь и щенкам не дано природой до появления на свет выбирать родителей. Биму просто не дано и думать об этом. Он жил себе и пока радовался.

Владелец матери Бима уже решил было утопить белую собаку. Но нашёлся чудак, которому стало жаль такого красавца. Чудак тот и был теперешним хозяином Бима. Ему понравились умные его глаза.

Юрий Карлович Олеша

ТРИ ТОЛСТЯКА

(Отрывки из романа-сказки)

Удивительное приключение продавца воздушных шаров

Восстание народа против власти Трёх Толстяков было подавлено...

На Площади Суда плотники строили десять плах для казни участников восстания. Гвардейцы смотрели, как они работают. Плотники работали без желания.

— Мы не хотим строить плахи для рабочих! — говорили они. — Это наши братья. Они шли на смерть, чтобы освободить всех, кто трудится.

— Замолчите! — закричал начальник гвардейцев страшным голосом. — Замолчите, или я прикажу вас побить!

А народ с разных улиц шёл к Площади Суда.

Дул сильный ветер. Он поднимал пыль и срывал шляпы с голов. В одном месте он даже поднял в воздух продавца детских воздушных шаров.

— Ура! Ура! — кричали дети, смотря на этот фантастический полёт.

Дети всегда завидовали этому продавцу. Зависть — плохое чувство. Но оно появлялось, когда они смотрели на воздушные шары — красные, синие, жёлтые. Они были такие красивые! У продавца их было так много! Каждому ребёнку хотелось иметь такой шар. Но ни одному мальчику, самому послушному, ни одной девочке, самой внимательной, продавец ни разу в жизни не подарил ни одного шара, а денег у детей не было.

И вот теперь этот продавец воздушных шаров летел над городом, держась за верёвку, на которой были привязаны шары.

— Помогите! — кричал он и махал в воздухе ногами.

— Помогите! — кричал продавец. — Я не хочу лететь. Я просто не могу летать!

Но ветер становился всё сильнее. Шары поднимались всё выше и выше. Ветер нёс их за город в сторону дворца Трёх Толстяков.

«Ещё немного, и я упаду в парк дворца Трёх Толстяков!» — подумал продавец и испугался.

А в следующую минуту он медленно и красиво проплыл над парком, опустился ниже и ещё ниже. Ветер успокаивался.

«Я сейчас сяду на землю! — подумал продавец. — Меня схватят, а потом посадят в тюрьму или отрубят голову, ведь Толстяки такие злые!»

Но его никто не увидел. Продавец летел к открытым окнам дворца. Он не сомневался, что сейчас влетит в одно из них.

Так и случилось.

Продавец влетел в окно. Это было окно дворцовой кухни, окно кондитерской. Обычно там делали торты.

А сегодня во дворце Трёх Толстяков готовили торжественный завтрак по случаю победы над вчерашним народным восстанием. После завтрака Три Толстяка и их гости собирались ехать на Площадь Суда. Они хотели посмотреть, как будут казнить участников восстания...

Продавец влетел в окно и сел во что-то мягкое и тёплое. Шары он крепко держал в руке. И они неподвижно остановились у него над головой. От страха он крепко закрыл глаза и решил не открывать их ни за что на свете.

«Теперь я понимаю всё, — подумал он. — Это кондитерская. Здесь делают торт для торжественного завтрака. И я упал прямо в него».

Так и было. Продавец детских воздушных шаров сидел среди шоколада, крема, сахара. Он сидел на торте.

Он не открывал глаза. Он ждал криков и был готов ко всему. Но случилось, то, чего он не ожидал.

— Торт испорчен! — сказал младший кондитер строго и печально.

Все вокруг замолчали.

— Что теперь со мной будет? — тихо сказал себе продавец.

— Ничего страшного! — сказал старший кондитер так же строго. — Толстяки уже съели второе блюдо. Через двадцать минут нужно принести на стол торт. Разноцветные шары и глупое лицо этого человека будут прекрасным украшением для торта.

— Несите крем! — закричали сразу все кондитеры.

Что началось!

Три старших кондитера и двадцать младших принесли крем и намазали им продавца воздушных шаров. Он уже не был похож на себя. Теперь его трудно было узнать. Сверху над ним висели шары.

— Готово! — сказал старший кондитер. — Теперь его нужно немного подержать в печи, чтобы он стал красивее.

— В печи! — закричал продавец. — В какой печи? Меня нельзя держать в печи!

В эту минуту в кондитерскую вбежал один из слуг.

— Торт! Торт! — закричал он. — Немедленно давайте торт! Толстяки ждут сладкого!

— Несите торт! — сказал главный кондитер.

Продавца воздушных шаров, а вернее, торт принесли и поставили на стол.

Тогда продавец открыл глаза. Он увидел Трёх Толстяков. Они были такие толстые, что у продавца от удивления открылся рот.

«Надо его закрыть! — подумал продавец. Но рот не закрывался. И когда он с трудом закрыл рот, у него от удивления широко открылись глаза. Он сидел в торте и открывал то рот, то глаза.

Толстяки сидели на главных местах, выше, чем остальные. Они ели больше всех. Один даже начал есть салфетку.

— Вы едите салфетку! — сказал ему другой Толстяк.

— Неужели? Я даже не заметил...

Толстяк положил салфетку в сторону и начал жевать ухо третьего Толстяка.

Все громко и весело засмеялись.

— Не шутите! — сказал Второй Толстяк и поднял вверх вилку. — Перед нами стоит очень серьёзная задача, потому что нам принесли торт и надо его съесть.

— Ура! — закричали гости.

«Что со мной будет? — подумал продавец, — они меня сейчас съедят!»

— Через час на Площади Суда начнётся казнь! — неожиданно сказал Первый Толстяк, посмотрев на часы.

— Первым будут казнить оружейника Просперо? — спросили гости. — Мы знаем, что он был во главе восстания!

— Его не будут казнить сегодня, — ответил Второй Толстяк.

— Как? Почему?

— Где он сейчас?

— Он здесь, во дворце, — сказал Третий Толстяк. — Мы хотим казнить его последним. Мы позовём его сюда. Мы будем есть торт и смотреть на него!

— Приведите сюда Просперо! — приказал Первый Толстяк.

Все замолчали.

— Он очень страшный, — сказал второй Толстяк. — Он сильнее всех. Он сильнее льва. У него рыжие волосы. Можно подумать, что это горит огонь...

Теперь, когда Толстяки заговорили о Просперо, гости перестали есть, шутить, смеяться. Некоторые побледнели от страха. Многие боялись увидеть вождя народного восстания.

Три Толстяка стали серьёзными и как будто немного похудели. Они тоже боялись. Вдруг все замолчали. Наступила полная тишина. Каждый из Толстяков сделал такое движение, как будто хотел спрятаться.

В зал ввели оружейника Просперо.

Руки Просперо были связаны. Его подвели к столу. Он стоял, опустив голову. Лицо его было бледным. На лбу была кровь...

— Что вам от меня нужно? — спросил оружейник.

— Мы хотели увидеть тебя! — сказал Первый Толстяк. — А тебе интересно увидеть нас?

— Мне неприятно вас видеть, — ответил Просперо.

— Скоро мы отрубим тебе голову. И ты больше нас не увидишь...

— Я не боюсь, — сказал Просперо. — У меня одна голова. Но у народа тысячи голов. И вы не сможете отрубить их все.

— Сегодня на Площади Суда будет казнь. Там отрубят головы твоим товарищам.

— Этого не будет! — ответил Просперо. — Вы ничего не видите! У вас в голове один только жир! Поэтому вы не видите ничего, кроме своих животов!

Второй Толстяк обиделся.

— А что же мы должны видеть? — спросил он.

— Спросите ваших министров. Они знают о том, что происходит в стране. Крестьяне поднимают восстание против вас. Солдаты отказываются служить вам. Учёные, студенты, судьи переходят на

сторону народа! Все воюют против вас, потому что у вас вместо сердца — камень! Пришёл ваш последний час...

— Ты забыл, с кем хочешь воевать, — ответил Первый Толстяк. — За наше золото мы можем купить всё, что хотим!

Он кончил говорить. И Просперо увели обратно в тюрьму.

— А теперь мы будем есть торт, — сказал Первый Толстяк.

— Конец! — подумал продавец воздушных шаров.

Он закрыл глаза, а гости смотрели на торт и смеялись:

— Ха-ха-ха! Хо-хо-хо! Какой смешной торт! Посмотрите, какие красивые шары!

— А что внутри этого смешного сладкого человека? — спрашивали гости. — Наверное, крем...

Продавец услышал эти слова и решил, что его сейчас разрежут, чтобы посмотреть, что у него внутри. Он открыл глаза и громко крикнул:

— Ай! Ай!

Гости тоже испугались.

Но в эту минуту все слышали детский плач. Ребёнок кричал:

— Кукла! Моя кукла!

Это плакал наследник Тутти. Ему было двенадцать лет. Он жил во дворце Трёх Толстяков. У них не было своих детей, а им нужен был наследник. Всё богатство Трёх Толстяков должно было перейти к наследнику Тутти.

А пока он жил во дворце Трёх Толстяков. Он никогда не видел детей, потому что Толстяки хотели, чтобы у него тоже, как у них, было каменное сердце. Тутти играл только с куклой.

Он вбежал в комнату, где сидели гости, и закричал:

— Моя кукла! Её сломали гвардейцы в парке!

— Где они? — закричали Толстяки. — Мы отрубим им головы!

— Они бросили сломанную куклу. Они кричали: «Долой Трёх Толстяков!»

Когда Толстяки услышали это, они закричали:

— Прекратить праздник! Отложить все дела! Собрать всех судей, всех министров и палачей!

И продавца вместе с тортом вынесли из комнаты. Его несли опять в кондитерскую. Но тут случилось несчастье. Один из слуг, который нёс торт, споткнулся и упал вместе с тортом.

Продавец упал на пол и сидел среди разбитой посуды и вкусного крема. Вокруг него собрались все младшие кондитеры.

— Вы можете мне помочь убежать отсюда? — спросил продавец.

— Можем, — тихо сказал самый маленький кондитер. — Только подарите нам ваши шары.

— Хорошо, — сказал продавец. — Я согласен.

Младший кондитер подошёл к большой медной кастрюле и поднял крышку.

— Давайте шары! — сказал он.

Продавец посмотрел на кастрюлю. Там не было дна. Это было начало подземного хода.

— Хорошо! — вздохнул продавец воздушных шаров. — Сегодня я уже летал по воздуху и сидел в торте. Теперь мне не страшно лезть в кастрюлю.

Он отдал шары младшим кондитерам. Потом он влез в кастрюлю, и они закрыли его крышкой.

Они выбежали в парк. Там интереснее было играть с шарами. И вдруг появились три старших кондитера.

— Это что такое? — закричал каждый из них. — Сейчас же идите обратно работать!

И дети так испугались, что выпустили из рук шары. Их счастье кончилось. Двадцать шаров быстро полетели вверх в синее небо. Дети стояли внизу на траве и смотрели вслед.

Анатолий Наумович Рыбаков

ДЕТИ АРБАТА

В романе «Дети Арбата» (Арбат — улица в центре Москвы) писатель рассказывает о судьбах московской молодёжи 30-х годов, о выборе юношами и девушками жизненного пути, становлении их характеров. Много места уделено Сталину и его окружению. А. Рыбаков одним из первых в русской литературе показал влияние культа личности на жизнь людей.

У отдыхающего Сталина врач Липман лечит зубы. Врач предлагает поставить пластмассовый протез, Сталин требует золотой. Липман подчиняется. Сталин был доволен и, когда через два дня Липман явился, сказал ему:

— Зубной протез очень удобный. Нигде не жмёт, не беспокоит. Ощущение такое, будто я ношу его уже давно.

Липман всё же попросил его сесть, снял протез, осмотрел десну, снова надел протез.

— Да, — подтвердил он, — получилось хорошо.

— Ну вот, — сказал Сталин, — а возражали против золотого.

Липман молчал, потом после некоторого колебания сказал:

— Товарищ Сталин, раз вы довольны моей работой, хочу обратиться к вам с маленькой просьбой.

— Пожалуйста, — нахмурился Сталин. Он не любил, когда к нему прямо обращаются с просьбами. Для этого существует определённый порядок. Обращаться с просьбами к нему лично нескромно.

Просьба оказалась неожиданной.

Липман вынул из чемодана пакет, развернул. Там лежал пластинчатый протез.

— Я вас прошу, товарищ Сталин, походить в этом протезе только один день. Посмотрите, какой удобнее, и сами всё решите.

Сталин в изумлении поднял брови. Ведь он ему ясно сказал, что предпочитает золотой. Даже кулаком ударил по креслу, и у врача душа ушла в пятки. И всё же упорно настаивает. Чёрт его знает, может быть, так и надо.

— Хорошо, — нехотя согласился Сталин.

Липман сменил протезы. Процедура подгонки, как и в прошлый раз, прошла быстро. Всё как будто было хорошо.

— Завтра вы меня, пожалуйста, вызовите, — сказал Липман, — скажите, какой вам удобнее. Какой будет удобнее, тот оставим.

На следующий день перед обедом Сталин вызвал Липмана.

— В порядке самокритики должен признаться, вы оказались правы. С этим протезом мне легче и удобнее. Но ведь он может сломаться. Сделайте мне запасной.

Липман радостно заулыбался.

— Пожалуйста, хоть десять.

Сталин провёл его в соседнюю комнату. На столе стояли вина и закуски...

— Хотите ещё немного отдохнуть в Сочи? — спросил Сталин.

— Здесь прекрасно, но мне надо возвращаться в Москву, на работу, если я, конечно, вам больше не нужен.

— Я скажу вашему начальству, что задержал вас. Живите, купайтесь.

— В Москве меня ждут мои больные. Некоторых я уже начал лечить, снял протезы, вырвал зубы. Они сидят с открытым ртом и ждут меня. Как быть?

— Это резонно, — согласился Сталин, — когда вы хотите лететь?

— Как можно скорее. Хорошо бы завтра.

Сталин открыл дверь, позвал секретаря Товстуху.

— Отправьте завтра доктора самолётом в Москву, снабдите всем необходимым, — он показал на бутылки, — вот это вино, например...

Он куда-то вышел и вернулся с большим решетом с виноградом. Передал Липману.

— Донесёте? А не донесёте, люди помогут, — он повернулся к Товстухе, — в Москве пусть встретят, доставят домой. До свидания, доктор! Будьте здоровы!

Но вот Сталин узнаёт — уже после отъезда Липмана, — что тот на пляже встречался и разговаривал с Кировым.

Вечером, подписывая бумаги, Сталин сказал Товстухе:

— Зубного врача Липмана заменить другим.

И подумав, добавил:

— Из кремлёвской больницы его уволить, но не трогать.

Виктор Петрович Астафьев

ФОТОГРАФИЯ, НА КОТОРОЙ МЕНЯ НЕТ

Глухой зимой нашу школу взбудоражило важное событие. Из города приехал фотограф! И не просто так приехал. Приехал фотографировать. И фотографировать не стариков и старух, а нас, учащихся овсянской школы. По этому случаю в школе занятия были прерваны. Учитель и учительница стали думать, где поместить фотографа на ночёвку.

Они были муж с женою. Сами они жили в одной половине старого дома, и был у них маленький парнишка-ревун. Во второй половине дома размещалась контора. Решили поместить фотографа в заезжий дом, но вмещалась тётка Авдотья. И фотограф был пристроен в дом всеми уважаемого человека Ильи Ильича Чехова.

Все вздохнули облегчённо. Ведь хотелось угодить фотографу, чтобы он оценил заботу о нём. И хорошо снимал ребят.

Весь зимний вечер школьники ходили по селу. Они спорили, кто, где сядет. Кто во что оденется. Решили, что прилежные ученики сядут впереди, средние — в середине, а плохие — назад. В ту зиму мы с Санькой не отличались хорошим поведением и учёбой. Нам и на середину нельзя было рассчитывать. Быть нам сзади. Но там не разберёшь, кто снят? Ты или не ты? Мы полезли в драку. Но ребята прогнали нас из своей компании, даже драться с нами не стали.

Тогда пошли мы с Санькой на гору. И стали кататься с обрыва, с которого ни один умный человек никогда не катался. Мы мчались на санках, разбивали коленки, начерпали полные валенки снегу.

Бабушка только затемно нашла нас с Санькой, обоих настегала прutom.

Ночью наступила расплата за отчанный разгул. У меня заболели ноги. Они у меня всегда ныли от ревматизма. Это досталось мне по наследству от покойной мамы. Но стоили мне их застудить — тотчас в ногах появлялась невыносимая боль.

Я долго терпел, чтоб не завывать, очень долго. Раскидал одежонку, прижал ноги к горячим кирпичам русской печи. Потом растирал их ладонями, засовывал в тёплый рукав полушубка. Ничего не помогало.

И я завыл. Сначала тихонько, по-щенячьи, затем и в полный голос.

— Так я и знала! — заворчала бабушка. — Он разве бабушку послушается. Ведь он умнее всех! Вот теперь и молчи!

Она зажгла лампу, принесла нашатурный спирт. Потом долго натирала им мои ноги. И всё шумела:

— Я ли тебя не предупреждала? Посинел, будто на льду, а не на печке сидел...

Укутала докторша мои ноги старой пуховой шалью. Сверху накинула полушубок, вытерла слёзы с моего лица.

— Спи, моя пташка малая, господь с тобой.

Не уснул я в ту ночь. От боли я кричал на весь дом. Утром бабушка отнесла меня в баню. Сам я идти уже не мог. Долго растирала бабушка мои ноги берёзовым веником, грела их над паром. После этого напоили меня молоком. Больше я не мог ни сидеть, ни лежать. И я проспал до полудня.

Проснулся я от голосов. Санька спорил с бабушкой, которая его ко мне не пускала.

— Бабушка Катерина, аппарат наставили. Меня учитель послал.

Я скатился с печки. Хотел показать, что могу идти. Но плюхнулся возле лавки на пол.

— Всё равно пойду! — кричал я на бабушку. — Давай рубаху! Штаны давай! Всё равно пойду!

Мой вид привёл Саньку в ужас. Он помялся, потопался и скинул с себя новую коричневую телогрейку. Её дядя Левонтий дал ему по случаю фотографирования.

— Ладно! — решительно сказал Санька. — Ладно! — ещё решительней повторил он. — Раз так, я тоже не пойду! И под одобрительным взглядом бабушки пошёл в переднюю.

В школу я не ходил больше недели. Бабушка меня лечила и баловала. Она давала варенье и сушек. Целыми днями я лежал на лавке, глядел на улицу...

Во дворе залаял Шарик. Бабушка прислушалась. В дверь постучали. А так как в деревнях нет привычки стучать и спрашивать, можно ли войти, то бабушка всполошилась и побежала к двери.

— Милости просим! — церковным голосом запела она.

Я понял: к нам нагрянул важный гость. Поскорее спрятался за печку и с высоты увидел школьного учителя. Я притаился у печи. Учитель ещё раз поздоровался и спросил обо мне.

— Поправляется, поправляется, — ответила бабушка.

Учитель поискал меня глазами. Бабушка потребовала, чтоб я слезал с печи.

Учитель приветливо смотрел на меня. Его лицо я не забыл до сих пор. Было оно бледновато по сравнению с деревенскими лицами. Причёска под «политику» — волосы зачёсаны назад. Особенными были его немного печальные и оттого необыкновенно добрые глаза. Да уши торчали, как у Саньки. Было ему лет двадцать пять, но он мне казался пожилым и очень солидным человеком.

— Я принёс тебе фотографию, — сказал учитель и поискал глазами портфель.

Бабушка всплеснула руками, бросилась в сени. Портфель остался там.

И вот она, фотография — на столе.

Я смотрю. Бабушка смотрит. Учитель смотрит. Ребят и девчонок на фотографии, что семечек в подсолнухе! И лица величиной с подсолнечные семечки, но узнать всех можно. Я бегаю глазами по фотографии. Вот Васька Юшков, вот Витька Касьянов, вот Колька-хохол, вот Ванька Сидоров, вот Нинка Шахматовская, её брат Саня...

В самой серёдке — учитель и учительница. Он в шапке и в пальто, она в полушубке. Чему-то улыбаются едва заметно учитель и учительница. Ребята что-то смешное сделали, наверное. Им что? У них ноги не болят.

Санька из-за меня на фотографию не попал. И чего припёрся? То издевается надо мной, а тут пожалел. Вот и не видно его на фотографии. И меня не видно. Да и откуда я там возьмусь, если на печке лежал и ныл от боли.

— Ничего, ничего! — успокоил меня учитель. — Фотограф, может быть, ещё приедет.

— А я что ему говорю? Я то же это и говорю...

Я отвернулся, моргая на печку. Губы мои дрожат. Что мне говорить? Зачем говорить? На этой фотографии меня нет. И не будет!

— Знаете, Екатерина Петровна, какой случай вышел? Вчера утром у своего порога обнаружил воз дров. Сухих, хороших. И не могу узнать, кто их свалил.

— А чего узнавать-то? Нечего и думать. Топите — и все дела.

— Да как-то неудобно.

— Чего неудобного? Дров-то у вас нету. Надо ждать, когда Митроха распорядится. А и привезут сельсоветские — сырые-сырые. Тоже радости мало.

Бабушка, конечно, знает, кто свалил учителю дрова. И всему селу это известно. Один учитель не знает и никогда не узнает.

Уважение к нашему учителю и учительнице всеобщее, молчаливое. Учителей уважают за вежливость. Ведь они здороваются во всеми подряд, не разбирая ни богатых, ни бедных. Ещё уважают за то, что в любое время дня и ночи к учителю можно прийти и попросить написать нужную бумагу. Пожаловаться на кого угодно: на сельсовет, на разбойника мужа, на свекровку. Дядя Левонтий — лиходей из лиходеев. Когда он пьяный, всю посуду бьёт. А как побеседовал с учителем — исправился дядя Левонтий.

Учителя были заводилами в деревенском клубе. Играм и танцам учили. Они ставили смешные пьесы. На свадьбах были почётными гостями. Но следили за собой и приучили несговорчивый в гулянке народ выпивкой их не мучить.

А в какой школе начали работу наши учителя!

В деревенском доме с угарными печами. Парт и скамеек не было. Учебников, тетрадей, карандашей тоже не было. Один букварь на весь первый класс и один заточенный красный карандаш. Принесли ребята из дома табуретки, скамейки, сидели кружком, слушали учителя. Затем он давал красный карандаш, и мы поочередно писали палочки. Счёту учились на спичках и палочках.

Как-то учитель уехал в город и вернулся с тремя подводами. На одной из них были весы, на других ящики со всевозможным добром. На школьном дворе соорудили временный ларёк. Вверх дном перевернули школьники деревню. Чердаки, сараи, амбары очистили от веками складываемого добра. От старых самоваров, плугов, костей, тряпья.

В школе появились карандаши, тетради, краски, переводные картинки. Мы попробовали сладких петушков на палочках. Женщины получили иголки, нитки, пуговицы.

Учитель ещё и ещё ездил в город. Привёз нам учебники, один учебник на пятерых. Потом один учебник на двоих. Деревенские семьи большие, стало быть, в каждом доме появился учебник. Столы и скамейки сделали деревенские мужики и плату за них не взяли.

Учитель вот фотографа уговорил к нам приехать. И тот заснял ребят и школу. Это ли не радость! Это ли не достижение!

Учитель выпил два стакана чаю. Бабушка упрашивала выпить ещё. Она извинялась за бедное угощение. Но учитель благодарил, говорил, что он очень доволен.

Он ушёл, а я поспешил к окну. Учитель со стареньким портфелем прошёл мимо нашего сада, обернулся и махнул мне рукой. И улыбнулся так, как только он умел улыбаться. Вроде бы грустно и в то же время ласково и приветливо.

Бабушка в этот день ни на кого не шумела! Всем, кто заходил к нам, хвасталась, хвасталась. Был у нас учитель, пил чай, разговаривал с нею про разное! Школьную фотокарточку показывала. Жалела, что я не попал на неё. Обещала купить для фотографии на базаре рамку. Рамку она купила. Фотографию на стену повесила.

К весне тетрадки исписались, краски искрасились, карандаши истрогались. И учитель стал водить нас по лесу. Он рассказывал нам про деревья, про цветы, про травы, про речку и про небо.

Однажды мы пошли на Лысую гору за цветами и саженцами для школьного двора. Поднялись до середины горы. Присели на камни отдохнуть и поглядеть сверху на Енисей. Как кто-то из ребят закричал:

— Ой, змея, змея!..

И все увидели змею. Она обвивалась вокруг пучка кремowych подснежников. Змея раскрыла зубастую пасть и злобно шипела.

Ещё подумать никто не успел, как учитель оттолкнул нас. Он схватил палку и принялся бить ею по змее, по подснежникам. Змея подбрасывалась на хвосте.

— Не бейте через плечо! Не бейте через плечо! — кричали ребята. Но учитель ничего не слышал. Он бил и бил змею, пока та не перестала шевелиться.

— Почему вы кричали, чтоб не бил я гадюку через плечо?

— Закинуть на себя змею можно. Она обобьётся вокруг палки! — объясняли ребята. — Да вы раньше-то хоть видели змей? — догадался кто-то спросить его.

— Нет, — виновато улыбнулся учитель. — Там, где я рос, никаких змей не было. Там нет таких гор, и тайги там нет.

Вот тебе и на! Нам надо было учителя-то защищать, и мы?!

Прошли годы, ох много их минуло. А я таким вот и помню деревенского учителя. С чуть виноватой улыбкой, вежливого, застенчивого. Но всегда готового броситься вперёд и защитить своих учеников, помочь им в беде, облегчить и улучшить людскую жизнь.

Уже работая над этой книгой, я узнал, что звали наших учителей Евгений Николаевич и Евгения Николаевна. Мои земляки уверяли, что не только именем-отчеством, но и лицом они походили друг на друга. «Как брат с сестрой!..». Тут, я думаю, сработала благодарная человеческая память. Она сблизила дорогих людей,

а вот фамилии учителя с учительницей никто в Овсянке вспомнить не может. Но фамилию можно забыть, важно, что осталось слово «учитель»! И каждый человек, мечтающий стать учителем, пусть доживёт до такой почести, как наши учителя. Они растворились в памяти народа, с которым и для которого жили. Но стали его частицей и навечно остались в сердцах таких непослушных людей, как я и Санька.

Деревенская фотография — своеобразная летопись нашего народа. Его настенная история.

Фазиль Искандер

ДЕНЬ ЧИКА

Чик сидел у себя во дворе на толстой виноградной лозе. Он держал уткнувшуюся передними лапами и головой ему в колени свою собачку Белку. Он поглаживал её одной рукой по спине. Иногда выковыривал из шерсти стебельки высохшей травы и колочки репейника.

Чик проводил рукой по голове и дальше по спине собаки. Она старалась потереться мордой о его ладонь. Собака показывала, что ей приятно.

В нескольких шагах от Чика прыгала через скакалку девочка Ника. Длинные ноги её сверкали белыми тапочками, а жёлтый сарафан все время колыхался. Чик хмуро следил за её однообразными движениями.

Белка тоже искоса следила за девочкой. И каждый раз, когда верёвка щёлкала по земле, она мигала. Звук этот был ей неприятен. Собака сама стыдилась своего страха. А вдруг её ударит эта противная верёвка.

Чик тоже было неприятно на это смотреть. Дело в том, что он в этот день задумал вместе с ребятами и девочками своего двора пойти в поход за мастикой. И Ника должна была готовиться к походу или скромно сидеть возле Чика. Но Ника ничего такого и не думала делать.

Она как бы говорила всем своим видом: ну, пока вы собираетесь, я еще попрыгаю. Этого-то Чик больше всего на свете не любил. Чик еще ни разу не встречал девчонку, которая была бы до конца предана делу. Их всегда мог отвлечь какой-нибудь пустячок, унижающий дело.

Например, если ты с ними на лужайке вздумал ловить стрекоз, то кто-нибудь из них рано или поздно погонится за бабочкой или начнёт собирать цветы. А то поймает божью коровку и будет

целый час её упрашивать, чтобы она взлетела на небо. И так во всем.

И вот тебе, пожалуйста, готовится великий поход за мастикой! А она спокойно скачет на своей скакалке.

Если кто не знает, что такое мастика, я объясню. Это жвачка, вываренная из сосновой смолы и процеженная сквозь чистую тряпку. Лучше всего носовой платок, но, разумеется, чистый, ещё не встречавшийся с носом.

Жевать мастику, особенно пускать из неё пузыри очень приятно. Но главное, мастика сейчас в моде. Появляться среди ребят, жуя мастику, прилично, это производит хорошее впечатление.

И наоборот, если ты целыми неделями появляешься среди ребят с пустым ртом, или клянчишь у кого-нибудь, чтобы дали тебе тоже пожевать, то это плохо. Если другие пускают пузыри, а ты невольно оттопыриваешь губы, это производит на всех плохое впечатление.

Получается, что ты не можешь сходить в поход за мастикой, не умеешь раздобыть сосновой смолы и выварить её. Или всё это ты умеешь, но тебя не пускают из дому. А уйти без спроса не хватает храбрости. Горе тому, кто подолгу не жуёт мастику. Он рискует сделаться всеобщим посмешищем!

Среди ребят своего двора Чик считал себя самым главным. Он об этом никому не говорил. Это было бы слишком глупо, но считал это справедливым. Во-первых, он это так считал потому, что так оно и было. Во-вторых, он был старше на три месяца самого старшего из них, Оника, сына Богатого Портного.

Конечно, во дворе были и другие ребята, но это были совсем взрослые парни. Они были старше его на пять-шесть лет, их нельзя было принимать в расчёт.

Мать Оника говорила, что Чик старше Оника на три месяца, а хитрее на три года. Она это повторяла тысячу раз. Чик чувствовал, что в словах её есть какая-то правда. Но она нарочно искажает её. Чик нашёл бы словечко поточней. Но Чик отмалчивался. Он считал унижительным что-то доказывать этой не очень-то умной женщине.

Но ему было неприятно слышать от старших про свою хитрость. Не то чтобы Чик не хитрил. Он очень даже хитрил, если это было надо. Но он-то знал, что взрослые обитатели их дома мстят ему. Ведь он давно догадался об их взрослых хитростях.

Чик давно заметил. У них во дворе взрослые, разговаривая между собой, очень часто говорят одно, а думают совсем про другое. Чик никогда не мешал им думать совсем про другое. А они почему-то злились на него за то, что он знает про другое.

Чик просто удивлялся, почему они так злятся на него за это. Иногда то, про что они думали, было так понятно и близко, что никак невозможно было не догадаться о нем.

Когда Чик был совсем маленький, он слышал, как во дворе один взрослый, разговаривая с другим, говорит одно, а думает про другое. Он считал, что это такая игра. Чик замечал, что и другой взрослый думает совсем про другое. Так что никого никто не обманывает. Он только не понимал, почему они в конце игры не рассмеются и не скажут о том, что они хорошо поиграли.

А иногда дома собирались гости. Чик замечал, что начиналась всеобщая игра. Все говорили про одно, а думали не только про другое. Чик не успевал проследить, кто про что думает.

Правда, случалось, что взрослые забывали про эту игру. Кто-нибудь из них начинал рассказывать что-нибудь интересное. И ничего другого при этом не думал. Тогда Чик с обожанием слушал этого человека. Конечно, и в таких случаях тот мог прерваться, но Чик на него за это не обижался. Он терпеливо переживал, если этот взрослый закуривал или произносил тост, не имеющий скрытого смысла.

Своих товарищей Чик разделял на тех, кто чувствует, что взрослые могут говорить одно, а думать совсем другое, и тех, которые этого не чувствуют.

Друзья, которые не чувствовали этого, были более губошлёпистыми и счастливыми детьми. Чик чувствовал, что незнание делает их более беззаботными и веселыми. А знание делает людей более уязвимыми. Чик это знал. Вернее, он это знал, но не знал, что знает.

Просто он чувствовал. Так, Оник как раз относится к тем ребятам, которые слушают взрослых, развесив уши. Они не подозревают, что за их словами может скрываться совсем другое. Он чувствовал, что в этой наивности Оника есть какое-то достоинство. Этого Чик теперь лишен навсегда. Но он любил Оника. И иногда завидовал этому его достоинству простоты.

Порой Чик сознательно допускал по отношению к Онику некоторые небольшие несправедливости. Он считал, что ему очень уж легко живётся на свете. Вот и теперь, когда они решили отправиться за мастикой, он поручил Онику самое трудное. Тот должен был вынести из дому чистый платок.

Ведь после того, как сквозь платок будет процежена расплавленная смола, он сделается непригодным к употреблению. Его остаётся только выбросить. Отмыть платок невозможно. Ничего, думал Чик, семья Богатого Портного от одного платка не обеднеет.

КЛЮЧИ К ТЕСТАМ

№	Писатель	Вопрос				
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
1	А. С. Пушкин	А	Б	В	В	В
2	И. С. Тургенев	Г	Б	В	А	Б
3	А. П. Чехов	Б	А	Г	В	Б
4	К. М. Станюкович	Б	В	Б	А	Г
5	Л. Н. Толстой	Г	Б	А	В	Г
6	Обзор литературы XIX в.	А	В	Б	А	Г
7	М. Горький	Г	А	В	Б	В
8	С. Есенин	Б	Б	А	Г	В
9	М. Шолохов	Г	А	Г	В	А
10	В. Г. Распутин	В	А	Б	В	Г
11	Обзор литературы XX в.	Б	Г	Г	А	В
12	М. Е. Салтыков-Щедрин	Г	А	В	Б	Г
13	А. Платонов	Г	В	Б	А	Г
14	М. Ю. Лермонтов	Б	А	Г	В	Б
15	Б. Н. Полевой	А	А	В	Б	Б
16	А. И. Куприн	Б	А	А	Б	Г
17	И. А. Ефремов	Б	Г	В	А	Г
18	Л. Н. Толстой	А	Б	А	Г	В
19	Д. С. Лихачев	Б	Г	А	В	Б
20	Ю. В. Бондарев	Б	В	Б	Г	А

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
Р а з д е л I. Узбекистан – родина моя	
§ 1. Вводное занятие. Узбекистан в мировом сообществе.....	5
§ 2. Лексикология. Флаг Республики Узбекистан.....	9
§ 3. Прямое и переносное значение слова. Герб Республики Узбекистан.....	13
§ 4. Сложное синтаксическое целое (ССЦ). Государственные символы России: герб, флаг, гимн.....	18
§ 5. Предложения по цели высказывания. Устное народное творчество русского и узбекского народов.....	24
§ 6. Состав слова. Основа и окончание. Корень слова. Наша Конституция.....	29
§ 7. Приставка. Суффикс. Ташкент – столица Узбекистана.....	33
<i>Контрольные тесты</i>	38
Р а з д е л II. Города-памятники	
§ 8. Морфология. Имя существительное. Самарканд.....	40
§ 9. Имя прилагательное. Бухара.....	44
§ 10. Глагол. Хива.....	48
Р а з д е л III. Мой колледж	
§ 11. Причастие. Причастный оборот. Колледж, в котором я учусь.....	54
§ 12. Деепричастие. Деепричастный оборот. Мой день.....	60
§ 13. Имя числительное. На уроке русского языка.....	65
Р а з д е л IV. Праздники и традиции	
§ 14. Наречие. Новый год.....	72
§ 15. Местоимение. День женщин.....	77
§ 16. Служебные части речи. Национальные праздники.....	83
<i>Контрольные тесты</i>	89
Р а з д е л V. Диалогическая форма речевого общения. Русский речевой этикет	
§ 17. Диалог. Приветствие.....	91
§ 18. Диалог – установление контакта. Знакомство.....	94
§ 19. Вопросо-ответный диалог. Приглашение.....	97
§ 20. Диалог – обмен сообщениями. Совет. Просьба.....	101
§ 21. Полилог дискуссионного характера. Извинение.....	105
Р а з д е л VI. Монологическая речь и её типы Люди великой цели	
§ 22. Монолог. Описание памятника. Памятник Амиру Темуру.....	108
§ 23. Описание портрета. Портрет Печорина.....	114
§ 24. Описание-характеристика. Файзулла Ходжаев.....	118
§ 25. Повествование биографического типа. Имам аль-Бухари.....	122
§ 26. Повествование-рассказ. Рассказы об Алишере Навои.....	127
§ 27. Монолог-рассуждение. Учитесь любить учиться!.....	132
<i>Контрольные тесты</i>	136

Раздел VII. Знаменитые предки

§ 28. Синтаксис. Виды связи слов в словосочетании. Ахмад ал-Фергани.....	138
§ 29. Простое предложение. Главные члены предложения. Подлежащее. Фараби.....	143
§ 30. Сказуемое. Абу Райхон Беруни.....	147

Раздел VIII. Искусство

§ 31. Дополнение. Кино — это чудо!.....	153
§ 32. Определение. О, музыка!.....	158
§ 33. обстоятельство. Живопись — великое искусство.....	165
Контрольные тесты	170

Раздел IX. Природа

§ 34. Сложное предложение. Сложносочинённое предложение. Животный и растительный мир Узбекистана.....	172
§ 35. Сложноподчинённое предложение с определительной придаточной частью. Охрана природы.....	178
§ 36. Сложноподчинённое предложение с изъяснительной придаточной частью. Красная книга.....	183
§ 37. Сложноподчинённое предложение с придаточной частью места. Времена года.....	188
§ 38. Сложноподчинённое предложение с придаточной частью времени. У природы нет плохой погоды.....	193

Раздел X. Художественные ремёсла Узбекистана

§ 39. Сложноподчинённое предложение с придаточной частью образа действия. Народные ремёсла Узбекистана.....	200
§ 40. Сложноподчинённое предложение с придаточной частью причины. Чеканка.....	205
§ 41. Сложноподчинённое предложение с придаточной частью цели. Золотое шитьё.....	211
§ 42. Сложноподчинённое предложение с придаточной частью условия. Ювелирное искусство.....	216
§ 43. Сложноподчинённое предложение с придаточной частью уступки. Резьба по ганчу и дереву.....	220
§ 44. Бессоюзное сложное предложение. Художественная керамика.....	224
Контрольные тесты	229

Раздел XI. Человек. Биография. Характеристика

§ 45. Стилистика. Официально-деловой стиль. Деловые бумаги личного характера.....	231
§ 46. Жанры официально-делового стиля. Характеристика. Протокол.....	235

Раздел XII. Наука — обществу

§ 47. Научный стиль. План, тезисы, конспект. Химия.....	239
§ 48. Аннотация, рецензия. Информатика. ЭВМ.....	246
§ 49. Сообщение. Доклад. Математика.....	250

Раздел XIII. Ветер независимости

§ 50. Публицистический стиль. Репортаж. Великий праздник Навруз.....	256
§ 51. Интервью. Духовность — основа прогресса.....	262
§ 52. Газетная заметка. Статья. По долгу памяти.....	267
§ 53. Освоение особенностей художественного стиля речи. Работа над текстами художественной литературы, содержащими разговорную речь. Рассказ В. Шукшина «Даёшь сердце».....	276

ЛИТЕРАТУРНОЕ ЧТЕНИЕ

Раздел XIV. Страницы русской литературы XIX века

<i>А. С. Пушкин</i>	284
Мотивы любви в лирике А. С. Пушкина.....	285
Я помню чудное мгновенье... ..	286
Я вас любил... ..	287
На холмах Грузии... ..	287
Мотивы дружбы в лирике А. С. Пушкина.....	288
Пушину.....	288
Работа по картине Н. Н. Ге «Пушин в гостях у Пушкина в Михайловском».....	289
Песнь о вещем Олеге.....	291
<i>И. С. Тургенев. Два богача</i>	297
<i>А. П. Чехов</i>	299
Толстый и тонкий.....	300
Смерть чиновника.....	302
<i>К. М. Станюкович. Человек за бортом</i>	305
<i>Л. Н. Толстой</i>	310
После бала.....	311
Первый бал Наташи.....	317

Обзор русской литературы XIX века

<i>М. Ю. Лермонтов</i>	322
<i>Ф. И. Тютчев</i>	324
<i>Н. В. Гоголь</i>	325
<i>А. А. Фет</i>	326
<i>Н. А. Некрасов</i>	327
<i>Ф. М. Достоевский</i>	328
<i>В. Г. Короленко</i>	329

Раздел XV. Страницы русской литературы XX века

<i>А. М. Горький</i>	331
Старуха Изергиль.....	332
<i>С. А. Есенин</i>	342
Поёт зима – аукает... ..	342
Выткался на озере... ..	343
Письмо матери.....	344
Шаганэ ты моя, Шаганэ... ..	345
Собаке Качалова.....	345
<i>М. А. Шолохов. Судьба человека</i>	348
<i>В. Г. Распутин</i>	357
Уроки французского.....	358

Обзор русской литературы XX века

<i>И. А. Бунин</i>	366
<i>А. А. Ахматова</i>	368
<i>В. В. Маяковский</i>	370
<i>Б. Л. Васильев</i>	372
<i>Ф. А. Абрамов</i>	373
<i>Д. А. Гранин</i>	374
<i>В. С. Розов</i>	375
<i>Е. А. Евтушенко</i>	377
<i>Р. И. Рождественский</i>	379
<i>Б. Ш. Окуджава</i>	381

Раздел XVI. Материал для самостоятельного чтения

<i>А. С. Пушкин</i>	
Метель.....	386
<i>М. Ю. Лермонтов</i>	
Парус.....	388
Тучи.....	389
Смерть поэта.....	389
Три пальмы.....	391
Дума.....	393
Листок.....	394
<i>А. А. Фет</i>	
Осень.....	395
Прости – и всё забудь... ..	395
Ярким солнцем в лесу... ..	395
На заре ты её не буди... ..	396
<i>Н. А. Некрасов</i>	
Саша.....	396
Дедушка.....	397
Железная дорога.....	399
Тройка.....	401
<i>Л. Н. Толстой. Петя Ростов в отряде Денисова (отрывок из романа «Война и мир»)</i>	403
<i>А. П. Чехов. Хирургия</i>	404
<i>И. А. Бунин</i>	
Детство.....	406
Вечер.....	406
Слово.....	406
Одиночество.....	407
Антоновские яблоки (отрывок из рассказа).....	408
Цифры.....	409
<i>А. М. Горький</i>	
Книга (отрывок).....	410
Сказки об Италии.....	412
<i>А. И. Куприн. Олеся</i>	414
<i>В. В. Маяковский</i>	
Хорошее отношение к лошадям.....	416
Послушайте!.....	418
<i>А. А. Ахматова</i>	
Вечером.....	419
Рыбак.....	419
Я пришла к поэту в гости... ..	420
Сегодня мне письма не принесли... ..	420
Городу Пушкина.....	421
<i>А. Т. Твардовский</i>	
Василий Тёркин (отрывки из поэмы).....	421
Дом у дороги (отрывок из поэмы).....	425
<i>К. Г. Паустовский</i>	
Растрёпанный воробей.....	427
Телеграмма.....	430
<i>К. М. Симонов</i>	
Жди меня... ..	435
Живые и мёртвые (отрывок из романа).....	436

Я. В. Смеляков. Если я заболею...	438
Н. А. Заболоцкий. Журавли.....	439
Б. А. Ахмадулина. Не уделяй мне много времени..	440
Е. А. Евтушенко. Хотят ли русские войны?.....	440
Р. И. Рождественский. Реквием.....	441
А. А. Вознесенский	
Из ташкентского репортажа.....	442
Первый лёд.....	443
В. С. Высоцкий. Песня о друге.....	443
Абдулла Авлони. Семейные споры.....	444
Миртемир. Родной язык.....	446
Абдулхамид Чулпон. Народ – как море.....	446
Зульфия. Пушкину.....	447
Эркин Вахидов	
Наставник – молодому поэту.....	448
Свободный край – Узбекистан.....	448
О сердечных волнениях.....	449
Абдулла Арипов	
Узбекистан (<i>отрывок</i>).....	450
Меня, прошу, доставьте в родимые края!.....	450
Чингиз Айтматов. Первый учитель.....	451
В. М. Шукшин. Стёпка.....	454
А. Р. Беляев. Человек-амфибия (<i>отрывки из повести</i>).....	456
Г. Н. Тропопольский. Белый Бим, чёрное ухо (<i>отрывок из повести</i>).....	457
Ю. К. Олеша. Три толстяка (<i>отрывок из романа-сказки</i>).....	458
А. Н. Рыбаков. Дети Арбата (<i>отрывок</i>).....	463
В. П. Астафьев. Фотография, на которой меня нет.....	465
Фазиль Искандер. День Чика.....	470
Ключи к тестам.....	473

Учебное издание

Зулхумор Раджабовна Джураева

РУССКИЙ ЯЗЫК

Учебник для учащихся групп с нерусским
языком обучения академических лицеев и
профессиональных колледжей

Издание 5-е, дополненное

Ташкент
Главная редакция
издательско-полиграфической
акционерной компании «Sharq»
2013

Редактор *Ибрагимова Д. Т*
Художественный редактор *Каноатов Т. К*
Технический редактор
Компьютерная верстка *Шарипова Х. Э.*

Лицензия издания АІ №201, 28.08.2011

Подписано в печать с готовых диапозитивов 00.00.2013. Формат 60x90^{1/16}.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Кегль 10; 9. Усл. п. л. 30,0.
Уч.-изд. л. 29,72. Тираж 9568. Заказ № 3140. Цена договорная.

**Отпечатано в Издательско-полиграфической акционерной компании
«Sharq».**